

От переводчика: Всем привет! Завтра я работаю, поэтому держите))

Глава 33 - Передача ци.

Сюэ Чжао посмотрел на Сяо Юя: "Этот метод кажется осуществимым, но как нам прорваться?".

Сяо Юй развёл руками: "Это решать господину Сюэ, я просто предлагаю".

Сюэ Чжао надулся и ничего не сказал.

Сяо Юй спросил Ян Ина: "Значит, народ Сай никогда не торгует с людьми под горой?".

"Не совсем так, они спускаются с гор, чтобы обменять соль и некоторые товары. Я просто не знаю, кто входит в клан Цзю Мо, если только не пойти на гору Лонгху и посмотреть на ситуацию. А она сейчас занята горными бандитами, поэтому если людей будет мало, никто не решится туда пойти, а если людей будет много, они спугнут разбойников".

Сяо Юй сказал: "Тогда давайте найдем того, кто достаточно храбр, чтобы пойти".

Атмосфера была немного скучной и неловкой, и Ян Ин взял на себя инициативу уйти.

"Я не могу найти человека, о котором вы говорите", - сказал Сюэ Чжао.

Пэй Линьчжи, который молчал, вдруг сказал: "Дайте мне попробовать".

Сяо Юй посмотрел на него: "Линьчжи?".

Пэй Линьчжи кивнул в его сторону.

Сюэ Чжао сжал кулак: "Ваше превосходительство очень понятливый, я восхищаюсь вами".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы уйдем сейчас, а когда добьемся успехов, вернемся, чтобы обсудить с лордом Сюэ отправку войск".

Покинув резиденцию губернатора, Сяо Юй извиняюще посмотрел на Пэя Линьчжи: "Я должен снова подвергнуть тебя опасности".

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Если я не разделяю твои заботы, то кто еще может их разделить? Если мы не избавимся от этих горных бандитов, мы не сможем продолжать обжиг фарфора. Люди вокруг нас также будут долгое время подвергаться нападениям".

Сяо Юй улыбнулся: "Линьчжи понимает меня лучше всех".

Пэй Ринс посмотрел на его улыбку и смягчил голос: "Возвращайся, ты не спал всю ночь, тебе пора вернуться и отдохнуть".

Сяо Юй зевнул: "Я в порядке, ты тоже не спал".

Пэй Линьчжи подошел к лошади, взял поводья у Цзи Хая, и одним прыжком вскочил на лошадь, затем наклонился и протянул руку, чтобы затащить Сяо Юя, позволив ему сесть позади себя, и сказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, возвращаемся".

"Да, учитель!,- поспешно ответил Цзи Хай.

"Сидите тихо, Ланьцзюнь",- Пэй Линьчжи пришпорил лошадь и погнал ее к окраине города.

Сяо Юй обхватил руками талию Пэя Линьчжи и обернулся, чтобы увидеть Цзи Хая, бегущего позади них, и ему стало немного стыдно: "Я заставил Цзи Хая бегать сегодня дважды, разве мы не можем взять его с собой на лошадь?".

Пэй Линьчжи сказал: "Лошадь не выдержит, поэтому считай, что это тренировка. Он не посмеет жаловаться".

Конечно, Сяо Юй знал, что Цзи Хай не будет жаловаться, но ему было жаль его, ведь он был еще молод, и бегал в такой жаркий день: "Твой ученик довольно хорош, будь добр к нему в будущем".

Пэй Линьчжи фыркнул: "Мм".

Основной план был разработан, но как именно подобраться к народу Сай, нужно было еще придумать. На обратном пути Сяо Юй размышлял, как ему связаться с этим людьми. Даже если Пэй Линьчжи найдет их, ему придется найти способ приблизиться и завоевать их доверие.

Что народ Сай обменивает, когда они спускаются с горы? Они должны иметь то, чего у них нет, например, иголки и нитки, кастрюли и сковородки, кухонные ножи и ножницы. Сяо Юя осенило, и он подумал, что Пэю Линьчжи лучше притвориться торговцем.

Придя домой, Сяо Юй не мог дождаться, чтобы рассказать ему о своей идее. Услышав это, Пэй Линьчжи почувствовал себя очень смущенным: "Ты хочешь, чтобы я был торговцем?".

"Да, торговцы ходят везде, поэтому твое появление у них не вызовет подозрений, да и подобраться к ним будет проще",- Сяо Юй нашел это особенно забавным, когда подумал об этом: "Если бы я знал боевые искусства, я бы сам захотел пойти".

Уголок рта Пэйя Линьчжи дернулся: "Тогда будет лучше, если я пойду".

На следующий день Мин Чон и Цзи Шань поехали искать вола, чтобы тянуть телегу. Затем Сяо Юй потащил Пэйя Линьчжи в город, осмотрелся и просто купил на улице лоток торговца. Поскольку он собирался выдать себя за другого, он должен был сделать это правильно; в конце концов, как может быть у торговца, совершенно новый лоток?

Сяо Юй также купил еще несколько вещей, таких как бинты, ножи, ножницы, топоры и так далее, и немного бумаги из дома.

Сяо Юй сунул барабан-погремушку торговца в руки Пэйя Линьчжи: "Линьчжи, походи вокруг и покричи: иголки, нитки, масло для волос..."

Пэй Линьчжи не играл с погремушкой с трех лет, а теперь ему скоро исполнится двадцать, и он должен был снова взять ее в руки... Он был так смущен, что покраснел и открыл рот. Он вообще не мог это произнести.

Сяо Юй смеялся так сильно, что не мог стоять на ногах, и дети вокруг него смеялись вместе с ним, желая увидеть, как мудрый и сильный Пэй Ланьцзюнь будет продавать свои товары.

Сяо Юй сказал: "Я знал, что ты не сможешь, лучше я сам пойду".

Пэй Линьчжи покраснел от волнения: "Ты не можешь пойти".

"А как иначе? Тебе нужно быть острословом, торговцем с гладким языком, а твой образ и темперамент не очень подходят",- сказал Сяо Юй, подперев подбородок рукой.

Пэй Линьчжи был не убежден: "А ты подходишь?".

Сяо Юй сказал: "Я изменю свой внешний вид и все будет нормально". Что касается общения с людьми, Сяо Юй считал себя более сильным в этом, чем Пэй Линьчжи.

"А как насчет безопасности, что вы будете делать, когда столкнетесь с горными бандитами?".

Это было действительно большой проблемой. Глаза Сяо Юя блеснули, и он придумал другую идею: "Тогда ты можешь пойти со мной, я - торговец, а ты - мой брат, но ты должен играть дурака. Иначе как бы ты мог ходить за мной, если бы был таким большим парнем".

Когда Пэй Линьчжи услышал, что ему разрешено следовать за ним, он кивнул: "Хорошо".

К тому времени, как Мин Чон и Цзи Шань вернулись с большой телегой, Сяо Юй уже превратился в маленького торговца. Вол семьи Линь Хайшэна действительно потерялся и не мог быть найден, Сяо Юй компенсировал его семью деньгами.

После двух дней лечения в городе, Хайшэн был доставлен обратно для восстановления здоровья. На этот раз было привезено четыре больших телеги глины, которой должно хватить надолго. До уничтожения горных бандитов Сяо Юй не собирался, чтобы кто-то копал глину, он не желал, чтобы кто-то рисковал своими жизнями, даже если там будет золото.

Поэтому первым делом нужно было решить проблему горных бандитов. Для того чтобы как можно быстрее адаптироваться к новой личности, Сяо Юй каждый день торговал по всей деревне, занимаясь своим бизнесом: "Иголки, нитки, масло, рисовые лепешки, вертушки, погремушки", - все, что нравилось женщинам и детям, и как только он кричал, - женщины и дети подходили, так что Сяо Юй был очень популярен в деревне и действительно продавал много вещей.

Сяо Юй сам приготовил рисовые лепешки и вертушки. Рисовые лепешки подслащивались медом и были очень популярны среди пожилых людей и детей. Вертушки были сделаны из бумаги, чего раньше никто никогда не видел, потому что бумага была дефицитом, и никто никогда не думал использовать бумагу для создания игрушек, что очень понравилось детям.

Во время практики Сяо Юя, Пэй Линьчжи также ходил на гору Лонгху, чтобы разведать дорогу и определить хорошие цели, не проводя слишком много времени в горах, так как чем дольше, тем больше опасность.

Они планировали, что Сяо Юй будет стучать в барабан-погремушку, а Пэй Линьчжи понесет груз, но Пэй Жэньчжи чувствовал, что это не совсем безопасно, и если они наткнутся на большую группу горных бандитов, он беспокоился, что не сможет спасти Сяо Юя, и хотел взять с собой лошадь.

Сяо Юй возразил: "Нам и так странно появляться вместе, но если мы возьмем с собой лошадь, это привлечет еще больше внимания, и лошадь не сможет бегать по горным дорогам, так что это будет обузой. Мы не собираемся вступать в схватку с бандитами, так что если это произойдет, мы посмотрим, что можно сделать, и может, даже сможем проникнуть к ним".

Пэй Линьчжи с беспокойством смотрел на дерзкого и смелого Его Высочество, он действительно не знал, откуда у того столько смелости, он совсем не думал о собственной безопасности.

Сяо Юй успокоил его: "Все будет хорошо, ты должен доверять мне, ты не сможешь заполучить тигренка, не войдя в логово тигра". На самом деле он с нетерпением ждал этого приключения, ведь какому мужчине не нравится что-то захватывающее.

И в одно прекрасное утро Сяо Юй надел штаны из мешковины и соломенные сандалии и отправился в путь, натянув соломенную шляпу, держа в одной руке барабан-погремушку, а в другой - бумажную вертушку. Он потряс погремушкой и поправил халат с короткими рукавами.

Сяо Юй улыбнулся Пэйю Линьчжи: "Пойдем, глупый брат, продадим товар",- с этого момента Пэй Линьчжи стал глупым братом Сяо Юя.

Пэй Линьчжи поднял носилки и последовал за ним. Когда Счастливец увидел, что они уходят, он последовал за ними и потерялся о ногу Сяо Юя.

Дети в семье не знали, почему они вдруг пошли работать, они просто думали, что это ново и весело. Только Цзи Хай заметил, что это необычно, и неохотно проводил их ко входу в деревню: "Ланьцзюнь, Учитель, когда вы вернетесь?".

Сяо Юй сказал: "Мы должны вернуться вечером".

"Тогда где вы будете есть в полдень?".

"Мы взяли с собой еды, и мы можем купить немного по дороге, не беспокойся о нас. Так как нас не будет дома, вы, ребята должны хорошо учиться, так что возвращайся",- сказал Сяо Юй.

Когда они вдвоем вышли из деревни, Сяо Юй потряс погремушкой и начал кричать: "Иголки, нитки, масло, рисовые лепешки, вертушки, погремушки!".

Пэй Линьчжи сказал: "Отдохни, Ланьцзюнь, и подожди, пока доберешься до следующей деревни, прежде чем кричать".

"Я просто практикую свой голос и вхожу в роль. Глупый брат, ты не можешь нормально говорить сейчас, ты должен говорить просто: хорошо, понял и так далее...",- сказал Сяо Юй.

После этих слов и он, и Пэй Линьчжи громко рассмеялись.

Они шли по направлению к горе Лонгху и начинали кричать в каждой деревне, куда попадали. Они не ожидали, что бизнес будет весьма оживленным, а бумажные вертушки, которые стоили два вэнь, были особенно популярны. После двух деревень бумажные вертушки были распроданы, и они остановились, чтобы сделать еще.

Был уже почти полдень, когда они наконец достигли горы Лонгху. Количество людей на этой стороне горы явно уменьшилось, и все старались идти группами, не высовывая головы и не смея громко разговаривать.

В какой-то момент Пэй Линьчжи опустил свою ношу и вытер пот. Сяо Юй понял, что они

прибыли на место, и сказал: "Глупый брат, ты устал? Давайте сделаем перерыв. Я вытру твой пот".

Он поднял рукав и вытер пот с лица Пэйя Линьчжи. В этот день было очень жарко, и ему было жарко, даже просто идти с пустыми руками, поэтому Пэйю Линьчжи должно было быть еще тяжелее, ведь он нес ношу весом в несколько десятков фунтов.

Пэй Линьчжи смотрел на руку Сяо Юя и не отказывался, но его уши не могли не покраснеть.

Мужчина средних лет, путешествующий рядом, оглянулся на них и сказал: "Вы двое - чужаки, не так ли? Поторопитесь и уходите с этой горы, это место очень близко к крепости горных бандитов".

Сяо Юй сказал: "О, я понял, спасибо. Вы идите вперед, мы последуем за вами после отдыха".

Эти люди боялись горных разбойников, поэтому, естественно, они не стали бы помогать, если бы что-то случилось. Не говоря уже о том, что эти двое явно напрашивались на это, если не ушли даже после напоминания.

Когда люди ушли, Пэй Линьчжи подхватил свою ношу и повернул налево по овечьей тропе в горы. Он не думал об этом раньше, но когда он достиг территории другой стороны, ему стало немного страшно.

Гора была пуста и безмолвна, не было даже щебетания нескольких птиц, только цикады стрекотали беспрестанно. Деревья стали более многочисленными, когда они вошли в горы, но было намного прохладнее. По пути они видели много диких цветов и фруктов, и Сяо Юй знал многие из них, и иногда попадались фрукты, которые он мог бы съесть, но не решался остановиться, и иногда он видел змей, которые пугали его до холодного пота.

Горы становились все круче и круче, и Сяо Юй задыхался, недоумевая, зачем местным жителям понадобилось лезть вглубь гор, ведь в этой части Ячжоу с древних времен не было никаких войн. Но, возможно, именно по этой причине аборигены выбрали горы, так как там было достаточно добычи и фруктов, ведь туземцы в основном жили охотой и собирательством.

Сила Пэйя Линьчжи была настолько велика, что он нес их ношу на протяжении 20 или 30 миль, быстрее, чем Сяо Юй шел с пустыми руками, и время от времени ему приходилось замедляться и ждать Сяо Юя. Пройдя еще немного, Пэй Линьчжи кивнул подбородком к подножию горы и сказал пониженным голосом: "Это прямо впереди".

Сяо Юй перевел взгляд на здания и увидел, что все они были сделаны из дерева и бамбука, с крышами из травы и листьев. Дома имели соломенные крыши, поэтому вряд ли здесь были черепичные.

"Там деревня, глупый брат, давай зайдем",- Сяо Юй оживился.

Пэй Линьчжи кивнул, ничего не говоря, ему нравилось, что Его Высочество называл его Глупым Братом, было неопишное чувство близости.

Когда они приблизились к деревне, Сяо Юй потряс своим барабаном и начал кричать: "Иголки, нитки, масло, рисовые лепешки, вертушки, погремушки...".

Вскоре они услышали голоса, и Сяо Юй оживился: "Это действительно популярное место, здесь много людей, которые никогда в жизни не выходили за пределы гор, думаю, и посторонние не часто сюда приходят".

Шум людей становился все сильнее и ближе, и наконец они увидели людей, много людей, мужчин, женщин и детей, в лохмотьях, в халатах и с краской на лице.

Сяо Юй снова взволнованно потряс барабаном и закричал, но его крик привлек лишь несколько взглядов, но никто не подошел. Сяо Юй был ошеломлен. Может быть, они не понимали, что он говорит? Он же намеренно выучил местный язык у Цзи Хая.

Вскоре он услышал женские крики, может что-то случилось? Сяо Юй перестал кричать, и быстро пошел в ту сторону. Когда он подошел ближе, то обнаружил ребенка семи или восьми лет, лежащего на земле с закрытыми глазами. Его обнимала плачущая женщина. Ребенок был мокрый и с его волос стекала вода. Это утопление?

Сяо Юй протиснулся в толпу: "Дорогу, дорогу".

Он протиснулся вперед и присел на корточки, чтобы проверить ноздри ребенка, но его тело было еще теплым, и он сказал женщине: "Извините, позвольте мне попробовать".

Он проверил рот ребенка, чтобы убедиться в отсутствии инородных предметов, затем поднял ребенка, прижал колени к животу ребенка, чтобы выпустить воду, затем начал нажимать на сердце, чтобы провести реанимацию, нажимал некоторое время, затем остановился и зажал нос, поднял подбородок и открыл его рот, чтобы начать искусственное дыхание.

За пределами толпы Пэй Линьчжи был ошеломлен: это и есть та передача ци, о которой говорил Его Высочество?

Все люди вокруг были ошеломлены этой серией действий Сяо Юя, что делал этот человек? Все начали шептаться и обсуждать.

Но Сяо Юй не обращал на это внимания и продолжал выполнять технику реанимации ребенка. В этот момент появился еще кто-то, и толпа снова зашевелилась. Впереди шел молодой мужчина в одних брюках, голый и татуированный, с темной кожей и сильным, худым телом.

Пэй Линьчжи посмотрел на него и инстинктивно осознав опасность, поспешно протиснулся в толпу и подошел к Сяо Юю, готовый защитить его в любой момент.

Как только мужчина подошел, люди сразу же освободили ему дорогу. Он опустился на колени напротив Сяо Юя и поспешно сказал: "Цзю Янь, что с тобой случилось? Кто вы? Что ты с ним делаешь?",- он поднял руку и собирался прервать оказание первой помощи Сяо Юю.

Пэй Линьчжи протянул руку и схватил противника за запястье. Сяо Юй продолжал делать искусственное дыхание. Через некоторое время он остановился и нажал на сердце, и у него было время объяснить: "Я спасаю его".

Мужчина посмотрел на Пэйя Линьчжи и понял, что не может разорвать его хватку, а затем на Сяо Юя, который делал какие-то очень странные движения. В толпе уже были люди, которые шептались и спрашивали, что делает Сяо Юй, их речь была не слишком далека от речи Цзи Хая, и Сяо Юй мог понять, но он проигнорировал это и продолжил спасать ребенка: "Глупый брат, отпусти его".

Пэй Линьчжи посмотрел на мужчину и отпустил его.

Мужчина посмотрел на них холодными глазами и не сказал больше ни слова.

Сяо Юй некоторое время надавливал, а также несколько раз делал искусственное дыхание, но мальчик не двигался. Даже плачущая женщина начала толкать Сяо Юя, и если бы Пэй Линьчжи не остановил ее, то тот был бы отброшен.

Когда все уже почти потеряли терпение, вдруг послышался кашель, исходящий от ребенка.

Мать ребенка плакала от радости, целовала лоб своего ребенка и бормотала что-то бессвязное. Толпа также разразилась восторженными возгласами: "Он жив, он жив!".

Изначально безразличные глаза человека напротив Сяо Юя начали теплеть, когда он наклонился к нему и поклонился: "Спасибо вам божественный доктор, за спасение моего племянника. Уважаемый гость, меня зовут Цзю Мо, я глава этой деревни. Добро пожаловать в нашу деревню в качестве гостя".

Сяо Юй посмотрел на ребенка, который начал открывать глаза, и поднял руку, чтобы вытереть бисеринки пота со лба: "Спасибо, я не божественный врач, я торговец из-за гор, продаю несколько мелких вещей, вы можете посмотреть, если вам что-то нужно",- он пытался сдерживать свой экстаз, это была просто находка, такой легкий доступ к местной деревне.

"У нас редко бывают посторонние, вы пришли сегодня и случайно спасли моего племянника, вы - небожитель, посланный с небес, чтобы спасти нас. Пожалуйста, приходи в мой дом как гость",- Цзю Мо еще раз поклонился Сяо Юю, затем поднял племянника и обратился к людям

позади него, и тут же кто-то подхватил груз Сяо Юя и поволок его и Пэйя Линьчжи в сторону деревни.

Сяо Юй обнаружил, что хотя деревня была простой и обветшалой, она была построена очень научно, на холме, с деревянными кольями высотой два-три метра по внешнему краю, выстроенными очень аккуратно, типичная оборона, которую легко защищать, но трудно атаковать.

Деревня была не маленькая, по приблизительным подсчетам в ней должно быть несколько сотен семей, больше, чем в их деревне. Все люди здесь были очень темнокожими и носили очень мало одежды, многие из мужчин носили только штаны, женщины в основном носили платья и брюки, но многие девочки в возрасте пяти или шести лет были голыми, а мальчики были немного старше и тоже голые, так что, думается, что именно отсутствие одежды заставляло их так смущаться.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи были приглашены в дом Цзю Мо - висячий дом на выступе скалы. Сяо Юй сидел в зале, где посредине горел огонь, и никто не пришел поприветствовать их; Цзю Мо поднялся наверх с племянником на руках.

Сяо Юй осмотрел дом и увидел, что он был построен не так давно, а некоторые его части были недавно заменены, так как цвет был совершенно другим и легко узнаваемым. На стенах висело несколько шкур животных, в том числе шкура леопарда, а также несколько козьих рогов, вероятно, символ богатства или силы.

Мебель и утварь в доме были похожи на те, что находились снаружи, вероятно, как глава деревни, тот, кто имел наибольший контакт с внешним миром, поэтому, возможно, Цзю Мо мог даже говорить на официальном языке.

Сяо Юй закончил свой осмотр до того, как Цзю Мо, наконец, появился снова: "Я только что попросил шамана осмотреть моего племянника, и он в порядке. Спасибо тебе, Божественный Доктор, за спасение единственного сына моего брата",- сказал он, опустившись на одно колено и поклонившись Сяо Юю.

Сяо Юй быстро махнул рукой: "Нет необходимости быть вежливым, я просто мог помочь. И я на самом деле не господин, а просто торговец. Меня зовут Сяо Юй, это мой брат, в детстве ему повредили мозг, и он мыслит, как пяти-шестилетний ребенок, но меня он особенно оберегает, прошу простить его, если он обидел вас раньше",- Сяо Юй представил Пэйя Линьчжи.

Цзю Мо посмотрел на Пэйя Линьчжи и кивнул: "Неважно, я не возражаю. Этот ваш старший брат должен быть хорошим человеком с природной божественной силой".

"Да, он очень силен", сказал Сяо Юй.

Цзю Мо посмотрел на отложенные в сторону грузовые носилки, встал и подошел посмотреть на

них, взяв в руки бумажную вертушку, которая была прикреплена к ним: "Что это?".

Сяо Юй встал, поднял вертушку, немного покрутил ее, и она закрутилась: "Бумажная вертушка, детская игрушка. Она крутится, когда есть ветер, подарите его своему маленькому племяннику, чтобы он играл с ней", - он передал вертушку, которую держал в руках, Цзю Мо.

Цзю Мо отложил вертушку, которую держал в руках, и взял ту, которую протянул ему Сяо Юй, покрутив пальцами лепестки: "Это бумага?"

Сяо Юй сказал: "Да. Что еще нужно главе деревни? У меня здесь много вещей, приходи и посмотри".

Он открыл деревянный ящик на верху корзины, который был полон иголок, ниток, масла, шелковых цветов, мазей и так далее, и поставил ящик на землю, открыв дно корзины, где лежали ножницы, топоры и другие предметы повседневной необходимости.

Цзю Мо взял в руки топор и спросил: "Как мне получить это?".

Сяо Юй сказал: "Этот топор стоит восемьдесят вэней".

Цзю Мо опустил топор: "У меня нет твоих денег, только шкуры и травы".

Деньги здесь были не в ходу, только бартер, поэтому Сяо Юй сказал: "Хорошо, давай я посмотрю, что мне нужно".

Цзю Мо указал на стену из шкур и сказал Сяо Юю: "Посмотри, какая тебе нужна".

Сяо Юй подумал, что шкура леопарда подойдет, так как ее можно использовать как одеяло для детей, когда им холодно, поэтому он указал на шкуру леопарда и сказал: "Эта подойдет?".

Цзю Мо покачал головой: "Я не обменяю эту шкуру, но я могу обменять другие. Две овчины за топор".

Сяо Юй кивнул: "Да". Он не собирался заниматься бизнесом, он просто хотел сыграть свою роль более реалистично, и теперь, когда он был в прямом контакте с главой деревни, он должен был найти способ остаться и завоевать его доверие: "Хозяин, я привез с собой много вещей, было нелегко прийти сюда, я хочу обменять больше вещей обратно, нужны ли что людям в твоей деревне?".

Цзю Мо сказал: "Ты мой гость, поэтому можешь остановиться в моем доме и обменяться вещами с людьми в деревне".

Сяо Юй поблагодарил его: "Тогда спасибо тебе, глава деревни".

Через некоторое время мать чуть не утонувшего ребенка принесла фрукты и сырое мясо, и Цзю Мо сказал: "Гости проделали долгий путь, поэтому они должны быть голодны, так что съешьте что-нибудь, чтобы утолить голод", - он закончил говорить и начал откусывать прямо сырое мясо.

Сыроедение? Хотя Сяо Юй знал о сырой рыбе, и были места, где люди ели сырое мясо, он не мог терпеть, когда кто-то подавал ему сырое мясо так прямо: "Большое спасибо". С этими словами он взял фрукт и передал его сначала Пэйю Линьчжи, а затем взял еще один себе.

Цзю Мо положил нарезанное мясо перед Сяо Юем: "Это оленина, только самые почетные гости могут ею насладиться".

Кожа головы Сяо Юя слегка покалывала, и он не хотел есть сырое мясо, но когда ему сказали, он взял кусок и положил его в рот. Сначала он не мог сказать, какое оно на вкус. После пережевывания оно все еще было немного сладким и не так уж плохим на вкус, поэтому он проглотил его, но там было так много сырых мясных паразитов, что он не осмелился съесть еще, просто сказал: "Спасибо".

Цзю Мо со спокойным видом съел мясо, видимо, найдя его довольно вкусным. Когда он ел, кто-то подошел к нему: "Глава, великий старейшина снова пришел ко мне".

Цзю Мо остановил свой нож, посмотрел на Сяо Юя и сказал: "Опять из крепости Тигра?".

Посетитель посмотрел на Сяо Юя и Пэйя Линьчжи, не решаясь ничего сказать.

Цзю Мо сказал: "Ты можешь говорить, это благодетель, который спас жизнь Яня. Благодетель, это наш шаман".

Сяо Юй поспешно поприветствовал собеседника: "Приветствую вас, шаман".

Шаман кивнул ему и сказал Цзю Мо: "Они снова хотят разрывающую душу траву".

Цзю Мо нахмурился: "Что они принесли в обмен на этот раз?".

Сяо Юй молчал, это было удачным совпадением, что они пришли в этот раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300231>